

УДК 368.914

ББК 65.272

Balynin Igor Victorovich,
lecturer of the Department of public finance
of the Financial university
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: igorbalynin@mail.ru

Балынин Игорь Викторович,
преподаватель Департамента общественных финансов
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: igorbalynin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН БЫВШЕГО СССР

PECULIARITIES OF CONSTRUCTION OF PENSION SYSTEMS OF COUNTRIES OF THE FORMER USSR

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В статье представлен анализ построения пенсионных систем стран бывшего СССР. При этом особое внимание уделено таким показателям, как ожидаемая продолжительность жизни, текущий возраст выхода на пенсию, а также позиции в рейтинге Global AgeWatch Index. В статье отмечены задачи, которые призвано решить реформирование пенсионной системы государства. В заключение сделан вывод о возможности использования опыта стран бывшего СССР при проведении новой пенсионной реформы, в частности, усиления добровольного участия граждан в формировании своих пенсионных прав, повышения пенсионного возраста с ориентацией на его равенства независимо от половой принадлежности в целях соблюдения конституционных прав граждан.

The article presents an analysis of the construction of pension systems in the countries of the former USSR. The special attention is paid to such indicators as the lifetime expectancy, current retirement age, and positions in the Global AgeWatch Index. The article highlights the tasks that are supposed to be solved by the reform of the state pension system. In conclusion it is stated that it is possible to use the experience of the countries of the former USSR in carrying out a new pension reform, in particular, for enhancement of the voluntary participation of citizens in the formation of their pension rights, increasing the retirement age with an orientation towards its equality regardless of gender in order to respect the constitutional rights of the citizens.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионный возраст, новая пенсионная формула, пенсия, страховая пенсия, пенсионная схема, социальное обеспечение, социальное страхование, обязательное социальное страхование, пенсионеры.

Keywords: pension system, retirement age, new pension formula, pension, insurance pension, pension scheme, social security, social insurance, compulsory social insurance, pensioners.

Введение

В настоящее время, с учетом социально-экономических реалий, изменением структуры населения, повышением не только продолжительности, но и качества жизни, а также в силу других причин и факторов, вопросы, связанные с реформированием пенсионной системы, являются, с одной стороны, чрезвычайно

актуальными, а с другой,— достаточно острыми и дискуссионными в большинстве стран мира, в том числе и на постсоветском пространстве.

Так, проведенный анализ научных публикации последних лет выявил наличие огромного интереса у научного сообщества к рассматриваемому вопросу. Так, например, необходимость комплексного решения «пенсионных проблем» была очень верно отмечена М. О. Напалковой и О. Н. Суляковой [1]. При этом О. Н. Сулякова до этого обосновала важность страхования как неотъемлемого элемента развития общества [2]. В свою очередь, М. В. Гончарова и А. И. Гончаров рассмотрели развитие финансово-правового режима пенсионного обеспечения в Российской Федерации [3].

Особенное значение изучение данного вопроса приобретает в контексте передачи прав по администрированию страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации от собственно Пенсионного фонда Российской Федерации Федеральной налоговой службе (службе Министерства финансов Российской Федерации). При этом необходимо согласиться с Н. С. Сергиенко, отметившей важнейшую роль администраторов доходов в бюджетном процессе [4] и большое значение государственного финансового контроля [5, с. 59]. В этом контексте следует отметить наличие возможности повышения эффективности бюджетных расходов посредством формирования системы мониторинга [6]. Более того, С. П. Соляниковой справедливо подчеркивается необходимость соответствия результатов мероприятий в социальной сфере поставленным целям и задачам [7]. Вместе с тем представляется целесообразным использовать результаты исследований Л. В. Шамрай и Е. Г. Горбуновой по вопросам оценки результативности управленческих решений по критериям экономической эффективности [8].

В свою очередь, Е. В. Рыбинцева, рассматривая финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России, увязала размер пенсии с минимальным размером оплаты труда [9]. Однако следует не согласиться с автором по поводу использования минимального размера оплаты труда при расчете пенсии, который не находит абсолютно никакого применения в процессе расчета пенсии (причем не только по новой пенсионной формуле, но и в старой пенсионной схеме, действовавшей до 01.01.2015).

Наконец, изучение данной темы особенно актуально в условиях влияния факторов неопределенности на формирование

доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [10; 11], разработки стратегии экономической безопасности Российской Федерации [12].

Представляется, что в настоящее время реформирование пенсионной системы должно решить следующие задачи:

- 1) гарантировать достойную старость гражданам;
- 2) способствовать социальной справедливости;
- 3) обеспечить сбалансированность бюджета Пенсионного фонда государства;
- 4) привлечь иные институты к формированию пенсий граждан.

В связи с этим огромный интерес представляет изучение зарубежного опыта построения пенсионных систем в современных социально-экономических условиях. Так, **научная новизна** исследования обусловлена наличием авторского подхода к систематизации и анализу существующего зарубежного опыта построения пенсионных систем стран бывшего СССР.

Цель — разработка предложений по модернизации пенсионной системы Российской Федерации с учетом опыта стран бывшего СССР. Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько **задач**:

1. Изучить особенности построения пенсионной системы Российской Федерации.
2. Проанализировать ключевые показатели организации пенсионных систем стран бывшего СССР.
3. Сформировать комплекс предложений на основе изученного опыта в контексте их возможного использования для модернизации пенсионной системы Российской Федерации.

Основная часть

Прежде всего, следует рассмотреть опыт Российской Федерации. Так, в частности, в Российской Федерации страховые взносы на обязательное пенсионное страхование производятся работодателем (по тарифу 22 % от облагаемого в соответствии с гл. 34 Налогового кодекса Российской Федерации объема выплат до достижения предельного размера базы; при превышении уплачивается по тарифу 10 % с суммы превышения; однако необходимо отметить, что 6 % из 22 % в рамках предельной базы и 10 % с суммы превышения являются солидарной частью тарифа страховых взносов и прямого влияния на размер будущей страховой пенсии застрахованного лица не оказывают), а также индивидуальные предприниматели и самозанятые граждане (для этой категории плательщиков установлена особая схема, исходя из минимального размера оплаты труда: минимальный размер оплаты труда на начало расчетного периода $\times 26 \% \times 12$ мес.; в случае если доход за расчетный период превышает 300 000 руб., то дополнительно уплачивается еще 1 % с суммы превышения дохода; при этом максимальный размер страховых взносов равен $8 \text{ МРОТ} \times 12 \times 26 \%$).

По данным ВОЗ [13] ожидаемая продолжительность жизни мужчин (далее — ПЖМ) равна 64,7 лет, женщин (далее — ПЖЖ) — 76,3. При этом возраст выхода на пенсию для мужчин — пенсионный возраст (далее — ПВМ) составляет 60 лет, для женщин (далее — ПВЖ) — 55 лет. При этом позиция в рейтинге Global AgeWatch Index 2015 (далее — GAWI2015) — 65 место [14].

Проведенный анализ построения пенсионных систем других стран бывшего СССР на основании данных Международной организации социального обеспечения [15],

Всемирной организации здравоохранения [13], Банка России (для перевода сумм в иностранной валюте в российские рубли по курсу на 01.04.2017 года) [16] и рейтинга Global AgeWatch Index 2015 [14] показал следующее:

1. В Азербайджане работники (застрахованные лица) производят отчисления на социальное страхование по тарифу 3% от совокупного дохода. При этом самозанятые осуществляют платежи по ставке в 50 % (для работников в торговле и строительстве) или 20 % (для самозанятых лиц в других видах деятельности) национальной минимальной месячной заработной платы (равной 105 новых манатов, что в рублевом эквиваленте составляет 3 426,16 руб.). При этом работодатели отчисляют по тарифу 22 % от заработка работников.

ПЖМ = 69,6 лет, ПЖЖ = 75,8 лет, ПВМ = 63, ПВЖ = 59, GAWI2015 — отсутствует в рейтинге.

2. В Армении застрахованные лица осуществляют отчисления по тарифу 3 % от чистого месячного заработка, а также на обязательный индивидуальный счет (накопительная пенсия) 5 % от базового дохода до 500 000 драмов. При этом с заработка, превышающего 500 000 драмов, — 10 % с суммы превышения базового дохода.

Для самозанятых лиц годовой размер взноса равен 15 % годового дохода от 60 тыс. драмов до 1,2 млн драмов + 5 % с дохода свыше 1,2 млн драмов. Более того, на обязательный индивидуальный счет (накопительная пенсия) производятся отчисления по тарифу 5% задекларированного месячного дохода. В свою очередь, работодатель уплачивает взносы в размере 7 000 драмов в месяц + 15 % с месячного дохода в размере от 20 тыс. драмов до 100 тыс. драмов + 5 % с дохода свыше 100 тыс. драмов.

ПЖМ = 71,6 лет, ПЖЖ = 77,7 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 63 года, GAWI2015 — 43-е место.

3. В Беларуси для застрахованных лиц установлен тариф 1 % от заработка, для самозанятых лиц — 29 % от задекларированного дохода. При этом для работодателей ставка варьируется в зависимости от отрасли (большинство по ставке 28 % от заработной платы работников).

ПЖМ = 66,5 лет, ПЖЖ = 78,0 лет, ПВМ = 60 лет, ПВЖ = 55 лет, GAWI2015 — 64-е место.

4. В Украине самозанятые лица отчисляют по тарифу в 22 % от минимальной месячной заработной платы, минимальная месячная заработная плата — 1 450 гривен (что в рублевом эквиваленте составляет 3 002,52 руб.). При этом для работодателей тариф также составляет 22 % облагаемых выплат работнику (максимальный размер базы, принимаемой для расчета — 34 450 гривен, что в рублевом эквиваленте составляет 71 335,62 руб.).

ПЖМ = 66,3 лет, ПЖЖ = 76,1 лет, ПВМ = 60 лет, ПВЖ = 56 лет, GAWI2015 — 73-е место.

5. Грузия — с 2005 года система социального страхования отменена.

ПЖМ = 70,3 лет, ПЖЖ = 78,3 лет, ПВМ = 65 лет, ПВЖ = 60 лет, GAWI2015 — 29-е место.

6. В Казахстане застрахованные лица и самозанятые граждане производят отчисления на обязательный индивидуальный счет (по старости) по тарифу 10 % от ежемесячного дохода; минимальный заработок, используемый для расчета, равен минимальной месячной заработной плате; максимальный заработок, используемый для расчета, — 75 минимальных заработных плат. При этом минимальная заработная плата составляет 19 966 казахских тенге (что в рублевом эквиваленте составляет 3 562,57 руб.).

Вместе с тем самозанятые граждане также осуществляют платежи на социальное страхование (на случай инвалидности и по потере кормильца) по тарифу 5 % от месячного дохода (для расчета в качестве минимального заработка используется минимальный размер оплаты труда, максимальный равен его десятикратной величине).

Аналогичный платеж осуществляют работодатели по тарифу 5 % от облагаемых выплат работнику (при расчете в качестве минимального заработка используется минимальный размер оплаты труда, максимальный равен его десятикратной величине).

При этом на обязательный индивидуальный счет уплачивают только работодатели особо опасных производств по тарифу 5 % от ежемесячных выплат работнику.

ПЖМ = 65,7 лет, ПЖЖ = 74,7 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 58 лет, GAWI2015 — в рейтинге отсутствует.

7. В Кыргызстане застрахованные лица уплачивают взносы в размере 10 % от заработка, из которых 8 % — на социальное страхование, 2 % — на обязательный индивидуальный счет.

При этом самозанятые лица уплачивают по тарифу 9,25 % от ежемесячного заработка.

Работодатель осуществляет платежи по ставке в 15,25 % от объема облагаемых выплат работнику.

ПЖМ = 67,2 лет, ПЖЖ = 75,1 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 58 лет, GAWI2015 — 51-е место.

8. В Латвии застрахованные лица отчисляют по 10,5 % от облагаемого заработка, самозанятые лица — по тарифу 30,58 %. При этом работодатели производят отчисления по тарифу 23,59 % от облагаемого заработка. Минимальный годовой доход, используемый для расчета, — 4 440 евро (максимальный — 48 600 евро).

ПЖМ = 69,6 лет, ПЖЖ = 79,2 лет, ПВМ = 62 года, ПВЖ = 62 года, GAWI2015 — 35-е место.

9. В Литве застрахованные лица отчисляют по тарифу 3 % от заработка, самозанятые лица — 26,3 % от суммы, равной 50 % заработка (на базовую пенсию) и 15 % — на дополнительную пенсию. В свою очередь, работодатель — по тарифу 23,3 % от выплат работнику. Установлен минимальный размер заработка, принимаемый в расчет, — 350 евро.

ПЖМ = 68,1 лет, ПЖЖ = 79,1 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 60 лет, GAWI2015 — 63-е место.

10. В Молдове застрахованные лица уплачивают по тарифу 6 % от месячного заработка, для самозанятых лиц установлен годовой взнос в размере 6 372 леев (что в рублевом эквиваленте составляет 18 295, 61 руб.). В свою очередь, работодатели производят отчисления по тарифу 23 % (для сельскохозяйственного сектора установлен пониженный тариф в 22 %).

ПЖМ = 67,9 лет, ПЖЖ = 76,2 лет, ПВМ = 62 года, ПВЖ = 57 лет, GAWI2015 — 77-е место.

11. В Таджикистане застрахованные лица производят отчисления на обязательный индивидуальный счет по тарифу 1 % от заработка. При этом самозанятые лица — 20 % от декларируемого дохода, отдельные категории самозанятых граждан уплачивают взнос в размере 15 таджикских сомони (что в рублевом эквиваленте составляет 100,59 руб.). В свою очередь, тариф для расчета и уплаты взносов работодателями составляет 20 % от облагаемых выплат работнику.

ПЖМ = 66,6 лет, ПЖЖ = 73,6 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 58 лет, GAWI2015 — 58-е место.

12. В Туркменистане застрахованные лица не производят обязательные отчисления. В свою очередь, для самозанятых лиц установлен тариф, равный 10 % от минимальной месячной заработной платы, а предприниматели и лица, занимающиеся частной практикой, уплачивают от 15 до 80 % минимальной ежемесячной заработной платы, фермеры — от 10 до 15 % от чистого дохода либо 20 % от минимальной месячной заработной платы (в зависимости от того, что больше). При этом минимальный месячный размер оплаты труда — 440 туркменских манатов (что в рублевом эквиваленте составляет 7 045,10 руб.).

В свою очередь, отчисления работодателями производятся по тарифу 20% от облагаемых выплат работнику, для опасных производств ими дополнительно уплачивается 3,5 % от облагаемых выплат работнику.

ПЖМ = 62,2 лет, ПЖЖ = 70,5 лет, ПВМ = 62 года, ПВЖ = 57 лет, GAWI2015 — в рейтинге отсутствует.

13. В Узбекистане застрахованные лица осуществляют взносы на обязательный индивидуальный счет (по старости) по тарифу 1 % от заработка, а также на социальное страхование — 5,5 % от заработной платы.

Самозанятые лица отчисляют по тарифу 1 % от заработка, но не менее минимального размера оплаты труда (в настоящее время он равен 149 775 сумов, что в рублевом эквиваленте составляет 2 332,73 руб.).

Работодатели уплачивают взносы по тарифу 25 % от выплат работнику.

ПЖМ = 66,1 лет, ПЖЖ = 72,7 лет, ПВМ = 60 лет, ПВЖ = 55 лет, GAWI2015 — в рейтинге отсутствует.

14. В Эстонии застрахованные лица отчисляют на обязательный индивидуальный счет 2 % от заработка. При этом минимальный заработок, используемый для расчета, составляет 355 евро (максимальный заработок, используемый для расчета, отсутствует).

Важно также отметить, что самозанятые граждане уплачивают взносы на обязательный индивидуальный счет по тарифу 4 % от заработка и отчисляют на социальное страхование по тарифу 16 % от декларируемого облагаемого дохода. Минимальный заработок, используемый для расчета (как по взносам на обязательный индивидуальный счет, так и по социальному страхованию), составляет 355 евро (что в рублевом эквиваленте составляет 21 232,80 руб.), максимальный — 1 757,25 евро (что в рублевом эквиваленте составляет 105 102,35 руб.).

В свою очередь, работодатель производит отчисления на обязательный индивидуальный счет по тарифу 4 % от облагаемого объема выплат работнику, а также на социальное страхование по тарифу 16 % от облагаемого объема выплат работнику. Минимальный заработок, используемый для расчета (как по взносам на обязательный индивидуальный счет, так и по социальному страхованию), составляет 355 евро, максимальный не установлен.

ПЖМ = 72,7 лет, ПЖЖ = 82,0 лет, ПВМ = 63 года, ПВЖ = 61 год, GAWI2015 — 23-е место.

Таким образом, по **итогах** проведенного исследования опыта стран бывшего СССР следует выделить следующие возможные мероприятия, которые могут быть рассмотрены при осуществлении модернизации пенсионной системы Российской Федерации:

- 1) постепенное повышение пенсионного возраста для назначения страховой пенсии;
- 2) установление одинакового возраста для выхода на пенсию для мужчин и женщин;

3) введение отчислений на обязательное пенсионное страхование не только работодателями и самозанятыми гражданами, но и застрахованными лицами;

4) увеличение предельного размера базы для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование;

5) стимулирование развития добровольных взносов граждан по договорам негосударственного пенсионного обеспечения.

Наконец, следует отметить, что при проведении новой пенсионной реформы в Российской Федерации также необходимо:

1) усилить контроль за начислением и уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование;

2) организовать масштабную работу (в том числе разъяснительного и рекламного характера) по сокращению теневого сектора российской экономики, так как его наличие оказывает негативное влияние не только на поступление

доходов в виде налога на доходы физических лиц, но и в виде страховых взносов (в том числе на обязательное пенсионное страхование);

3) немедленно отменить несправедливое решение (действует с 2016 года) по поводу отказа от индексации пенсии работающим пенсионерам с осуществлением полного возврата каждому пенсионеру всей неполученной суммы (за весь период действия этого решения) в срок до окончания текущего финансового года;

4) отказаться от приостановки действия правовых норм, связанных с поддержкой пенсионеров, проработавших в сельском хозяйстве не менее 30 лет и продолжающих проживать в сельской местности;

5) в целях укрепления доверия к негосударственным пенсионным фондам разработать и утвердить критерии для построения рейтинга негосударственных пенсионных фондов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Напалкова М. О., Сусякова О. Н. Выбор системы пенсионного страхования в Российской Федерации // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 4. С. 159–162.
2. Сусякова О. Н. Страхование как неотъемлемый элемент социально-экономического развития общества // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1 (21). С. 270–274.
3. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Развитие финансово-правового режима пенсионного обеспечения в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 226–237.
4. Сергиенко Н. С. Администрирование поступлений в бюджеты: проблемы и решения // Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под редакцией Т. Э. Пироговой. 2014. С. 116–121.
5. Сергиенко Н. С. Санкционирование расходов как метод государственного финансового контроля // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2015. № 1. С. 59–61.
6. Соляникова С. П. Мониторинг как инструмент управления расходами бюджета // Вестник Финансового университета. 2009. № 5. С. 18–22.
7. Соляникова С. П. Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 5. С. 45–51.
8. Шамрай Л. В., Горбунова Е. Г. Оценка результативности управленческих решений по критериям экономической эффективности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 181–186.
9. Рыбинцева Е. В. Финансовые основы права граждан на социальное обеспечение в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 310–313.
10. Ложечко А. С. Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11–2 (64–2). С. 128–134.
11. Ложечко А. С. К вопросу о влиянии факторов экономической неопределенности на формирование доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2015. № 7 (9). С. 55–60.
12. Бурмистрова А. А., Кондрашова И. С., Родионова Н. К. Государственная стратегия экономической безопасности РФ: цели, задачи, принципы // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 3. С. 48–52.
13. Life expectancy. Data by country = Ожидаемая продолжительность жизни. Данные по странам [Электронный ресурс] / World Health Organization. Официальный сайт. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en> (дата обращения: 01.02.2017). Загл. с экрана.
14. Global AgeWatch Index 2015 [Электронный ресурс] / HelpAge International. 2015. URL: http://www.ageinternational.org.uk/Documents/Global_AgeWatch_Index_2015_HelpAge.pdf (дата обращения: 10.04.2017). Загл. с экрана.
15. Данные Международной ассоциации социального обеспечения [Электронный ресурс] / ISSA. Официальный сайт. URL: <https://www.issa.int/en> (дата обращения: 15.04.2017).
16. База данных по курсам валют [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://cbr.ru/currency_base/ (дата обращения: 14.04.2017).

REFERENCES

1. Napalkova M. O., Suslyakova O. N. Choice of pension insurance in the Russian Federation // New Science: Strategies and vectors of development. 2015. No. 4. P. 159–162.
2. Suslyakova O. N. Insurance as an integral element of the socio-economic development of society // Modern research of social problems. 2015. No. 1 (21). P. 270–274.

3. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Development of the financial and legal regime of pensions in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 226–237.
4. Sergienko N. S. Administration of budget revenues: problems and solutions // Theory and practice of economic development at the international, national, regional levels. Materials of the International Scientific and Practical Conference / edited by T. E. Pirogova. 2014. P. 116–121.
5. Sergienko N. S. Expenditure authorization as a method of state financial control // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. 2015. No.1. P. 59–61.
6. Solyannikova S. P. Monitoring as a tool for managing budget expenditures // Bulletin of the Financial University. 2009. No. 5. P. 18–22.
7. Solyannikova S. P. Responsible budgetary policy in the social sphere: problems of development and implementation // Economics. Taxes. Law. 2015. No. 5. P. 45–51.
8. Shamray L. V., Gorbunova E. G. Evaluation of the effectiveness of management decisions on the criteria of economic efficiency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 181–186.
9. Rybintseva E. V. Financial basis of the right of citizens to social security in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 310–313.
10. Lozhechko A. S. Theoretical bases of acceptance of administrative decisions by public authorities in conditions of economic uncertainty in the aspect of management of budget revenues // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 11–2 (64–2). P. 128–134.
11. Lozhechko A. S. To the issue of influence of the factors of economic uncertainty on the formation of budget revenues of the budgetary system of the Russian Federation // Bulletin of Science and Education. 2015. No. 7 (9). P. 55–60.
12. Burmistrova A. A., Kondrashova I. S., Rodionova N. K. The state strategy of economic security of the Russian Federation: goals, objectives, principles // Socio-economic phenomena and processes. 2016. V. 11. No. 3. P. 48–52.
13. Life expectancy. Data by country [Electronic resource] / World Health Organization. Official site. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en> (date of viewing: 01.02.2017). Screen title.
14. Global AgeWatch Index 2015 [Electronic resource] / HelpAge International. 2015. URL: http://www.ageinternational.org.uk/Documents/Global_AgeWatch_Index_2015_HelpAge.pdf (date of viewing: 10.04.2017). Screen title.
15. Data of the International Social Security Association [Electronic resource] / ISSA. Official site. URL: <https://www.issa.int/en> (date of viewing: 15.04.2017).
16. Database of exchange rates [Electronic resource] / Central Bank of the Russian Federation. Official site. URL: http://cbr.ru/currency_base/ (date of viewing: 14.04.2017).

Как цитировать статью: Балынин И. В. Особенности построения пенсионных систем стран бывшего СССР // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 195–199.

For citation: Balynin I. V. Peculiarities of construction of pension systems of countries of the former USSR // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 195–199.

УДК 336.132.11
ББК 65.261.7

Orlova Ekaterina Vladimirovna,
senior lecturer, post-graduate student of the department of finance
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: e_zhitova@mail.ru

Орлова Екатерина Владимировна,
старший преподаватель, аспирант кафедры финансов
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: e_zhitova@mail.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FINANCIAL-BUDGET INSOLVENCY OF MUNICIPAL ENTITIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В современных условиях укрепление финансовых основ местного самоуправления приобретает особую актуальность. В результате исследования теоретических положений финансовой несостоятельности муниципальных образований определены различия в содержании понятий «финансовое состояние», «состоятельность» и «несостоятельность», а также обосновано применение в теории публичных финансов термина «финансово-

бюджетная несостоятельность». В статье проанализирована доходная база местных бюджетов и сделаны выводы о недостаточном финансовом обеспечении реализации полномочий муниципального уровня власти. В целях своевременного диагностирования и преодоления финансовых проблем разработана и апробирована методика оценки риска финансово-бюджетной несостоятельности муниципалитетов.